

З

Для Семьи

ФРЕЙЛИНА ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА

Дия Сёмина

Фрейлина Её Величества

Серия «Барышни попаданки», книга 3

<https://litres.ru/74066414>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всего один глупый проступок на балу дебютантов, к слову, меня туда и не позвали. И вот я уже бесценный товар для любого знатного семейства Европы. Они готовы на всё, лишь бы женить на мне самовлюблённого принца, ведь я обладаю редчайшей магией телепортации. Снова сбежать? Да, я могу, но за мной неустанно следует такой же, как я «прыгун» из тайной полиции Пруссии, и чего он прицепился, может, влюблён или знает обо мне что-то совершенно невероятное?

Альтернативная Россия. Детективная линия. Интриги, борьба за власть. Семейные тайны.

3-я книга серии "Барышни попаданки".

Истории попаданок в Альтернативную Россию.

Книги можно читать отдельно, но во второй книге герои из "Экономки тайного советника" тоже появятся и начнут действовать. Но Главные героини разные девушки.

Содержание

Глава 1. Переполюх в родильном отделении	4
Глава 2. Побег опального герцога	13
Глава 3. Вероника	20
Глава 4. Ребёнка юности лишают	29
Глава 5. Первые проблемы	34
Глава 6. Клетка с дикими кошками	41
Глава 7. Букет подснежников	48
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Фрейлина Её Величества

Глава 1. Переполох в родильном отделении

— Наталья-я-я Васильевна-а! Скорее! Там экстренное, вставайте, скорее! — в ординаторскую родильного отделения вбежала дежурная сестра, и с порога завопила. — Бригада уже в сборе, педиатр из детского прибежала раньше всех.

— Да что случилось-то, Иванова даже не раскрылась... Будто нам вечерней трагедии мало. Никого экстренного-то нет!

— В приёмный покой сама пришла женщина, у неё и воды отошли, вот-вот родит. Но слабая, боже мой, такая слабая.

Сонливость сняло как рукой. Наталья Васильевна быстрее бывалого солдата собралась по тревоге, умылась, и бегом в родильное. Изнурительное дежурство решило ещё приподнять градус страстей.

— Наша? Карта есть?

— Нет, ничего нет. Одета странно. Богатая, холёная, алкоголем не пахнет...

Акушерка сразу отмела мысли о худшем кошмаре: стремительные роды у женщин с низкой социальной ответственностью.

Вошли в приёмный покой и замерли.

На кушетке стонет шикарная женщина, словно сошедшая с картин девятнадцатого века. Пеньюар и ночная сорочка из натуральных тканей, всё в кружевах, в ушах серьги с бриллиантами. Это точно что-то экстраординарное случилось, такие дамы рожают в частных клиниках. Акушерка уже провела осмотр и начала опрос, заполняя хоть какие-то данные. Не поворачиваясь, через плечо кинула, что вот-вот начнётся...

— Да вижу. Женщина, как вас зовут?

— Софья. Помогите мне...

— Да, да, родовую готовят. Сейчас на каталку и поедem рожать. Заболевания наследственные есть, анализы когда сдавали? У вас карта-то где? Может, в платном, мы туда можем позвонить!

— Ничего нет! А-а-а...

— Понятно, везите её, срочно...

Через несколько минут, переодетую в медицинскую бесформенную рубаху, Софью перевезли в родовую палату. Как и предположила Наталья Васильевна, всё прошло тяжело, но стремительно.

— Дочь! Смотрите, какая красавица. Поздравляю, мамочка! Поздравляю! Уф, думала, что будет сложнее. Сейчас заштопаем, укольчики, к утру уже полегчает...

Бригада выдохнула с облегчением. Всё прошло штатно, при условии полной неизвестности, женщина словно с неба свалилась, и такая терпеливая, часто роженицы так кричат,

что хоть уши затыкай, а эта не единого слова. Третьи роды, опытная роженица, считай половина успеха.

— Ленка! Ленка! Теряем, девочки, реанимацию вызывайте. Да что ж! А! Как так, этого ещё не хватало. Соня, соня, сейчас...

— Пульс нитевидный. Да где бригада-то? Девочки, ребёнок в порядке — забирайте, сейчас с мамочкой занимаемся.

Паника от внезапного осложнения, взяла верх лишь на долю секунды, и бригада сконцентрировалась на реанимации, а потом случилось нечто совершенно непредвиденное. Роженица вдруг исчезла.

— Антонина — это к-как? Что происходит? А ребёнок? Девочка-то? — простонала Наталья и ошалело осмотрелась, словно мамочка могла спрыгнуть и притаиться где-то в углу, на кафельном полу...

— Ребёнок на месте и в полном порядке.

— Твою ж! Нас опоили? Что происходит? — простонала акушерка.

— Я полагаю, что это что-то паранормальное, не верю в чудеса, но вот тебе, была и нет. Сейчас обойдём все палаты, поищем. И вот что я вам скажу, никому даже слова не говорить! Если не хотите, чтобы уволили нас всех. Лично я с этого момента вообще ничего не помню, не видела и не слышала! Детству также сказать! Поняли? — Наталья вдруг собралась, нервы завязались в стальной узел.

— Д-да! А девочку?

— Наша несчастная Демидова убивается, спросим по-тихому, вчера были роды мертворождённой девочки, а сегодня у неё появится дочь, отчёты ещё не написаны, время шальное, сейчас никто и не спросит, да и спрашивать некому...

— А вдруг мамаша вернётся, — прошептала акушерка, стягивая перчатки и по привычке начиная собирать инструменты и салфетки.

— Не вернётся, она погибнет, порок сердца, судя по всему, или какая-то патология. Это я вам как врач говорю. Радуйтесь, что не нам оформлять неизвестную...

— Точно.

Через полчаса на всякий случай обошли все палаты и даже заглянули на посты в другие отделения областной больницы. Никаких происшествий, всё тихо и спокойно...

Наталья Васильевна вздохнула, взяла новорождённую девочку на руки и улыбнулась:

— Ты такая красивая, надо же, даже личико светлое, не красное, как у младенцев. Лапушка моя. Что же с твоей мамой случилось? Но тебя надо кормить и пристроить. Господи, прости мою душу грешную, прости помилуй, спаси и сохрани за то, что я сейчас собираюсь сделать. Ангел-хранитель у тебя сильный, милая.

Перекрестилась, выдохнула и тихо приоткрыла дверь в палату, где с позднего вечера поскуливает несчастная женщина, потерявшая младенца.

— Нам поговорить надо, только сразу не отказывайся, по-

кормить бы сиротку. Только родилась и мать её умерла... У девочки вообще никого нет, а красивая как куколка... А тебе вон молока девать некуда...

Женщина вздрогнула, присела в постели, не понимая, что происходит, но увидев маленький свёрток в руках врача, молча протянула руки и взяла...

Голодная малышка с жадностью присосалась к груди новой матери...

— Ваше Величество, позвольте доложить! — врач уже снял белый халат и осторожно вошёл в кабинет Его королевского величества Альберта V Цоллерн-Бранденбургского

— София родила? Почему так долго?

— Случилось непоправимое.

— Выразайте свои мысли прямо и чётко, что случилось с моей невесткой?

— Она сбежала, как только отошли воды. В её положении, такого рода побег смертельно опасен.

Разъярённый Альберт оттолкнул врача и быстрым шагом прошёл в покои ненавистной Софьи, которая даже сейчас умудрилась всё испортить. От неё требовалось лишь одно: родить одарённого наследника, она и в этом поступила по-своему.

Распахнул дверь и увидел сына, сидящего на пустой измятой постели. Фридрих поднял красное от гнева и слёз лицо и процедил сквозь зубы:

— Полюбуйтесь на деяние вашей ненависти, вынесли приговор моей жене, что после родов она не увидит детей и будет сослана в монастырь. Даже мне об этой мерзости не сказали, я ваш сын, наследник или пустое место? Вы довольны? Моя жена отнесла новорождённую дочь на родину. Вы с вашим упрямством, ополчили против себя всех. И вот теперь окончательно разрушили мою жизнь и жизни моих старших детей!

— Замолчи — она причина смерти твоего брата. Да, я её ненавижу и имею на это право! Этот ребёнок единственный одарённый... Но стерва Софи умудрилась мне отомстить. Поздравляю, с этого дня ты вдовец. Тем лучше!

— Ненавижу, забираю детей и уезжаю в замок Браден.

— Один и без детей, Вильгельма объявлю наследником

престола, а с вас я снимаю все регалии и отправляю в бессрочную ссылку. Охрана!

— Вы не посмеете!

— Уже посмел. Приказ давно готов, осталось поставить вензель. Я ждал чего-то подобного, что произошло сейчас. Вы заговорщики, хотели избавиться от меня и занять трон! Тебе Софья напела эти пагубные мысли? Но я потому и король почти двадцать лет, что чувствую предателей и nanoшу удар первым, — Альберт V произнёс победную речь и приказал отвезти сына-отступника в Аббатство Хайльбронн.

Дорогие друзья, добро пожаловать в захватывающую историю Вероники. Главные герои ждут вашей поддержки, читайте, комментируйте, ставьте лайки в описании книги - любое ваше действие помогает книге стать чуть заметнее.

Глава 2. Побег опального герцога

— Ты неблагодарный сын, хотя стоит заметить, что ссылка и исчезновение твоей дражайшей Софии, просто подарок! — баронесса Эмма фон Ведель без стука вошла в просторные покои бывшего наследного принца и опустилась в широкое кресло, в котором совсем недавно сидела за книгой Софья Александровна. Резкий запах духов королевской фаворитки заполнил приватные покои исчезнувшей царевны, рядом с Эммой невозможно сделать глубокий вдох, сразу начинает глушить кашель.

Фридрих проскрипел зубами, сдерживая ярость, однако вдруг посчитал, что в данной ситуации дипломатию можно спалить, как пучок соломы.

— Сударыня, убирайтесь прочь из моих покоев и встаньте с этого кресла, вы недостойны в нём сидеть!

— Это угроза? Иначе что? Чем мне угрожает опальный сын, растерявший доверие своего великого отца? Это кресло завтра же будет сожжено, как и всё, что напоминает о ней...

— Однако, как вы ненавидите мою жену, вы дешёвая любовница моего отца, без права выйти за него замуж. Ненавидите настоящую царевну за её образованность, деликатность и одарённость? То, чего в вас и днём с огнём не найти? И, к слову, Альберт оставляет при себе внука, как наследника, а его родила моя жена. И сын любит свою мать, не так сильно

и беззаветно, как бы того хотелось, но любит. Так что не питайте иллюзий о победе, мы ещё вернёмся и...

— Не обманываете себя, ваш старший сын Вильгельм — точная копия вашего покойного брата Вильгельма же. Мальчик любит только своего августейшего дедушку, себя и всех, кто готов ему льстить и потакать. Но, уверяю вас, я позабочусь о ребёнке и стану для него лучшей матерью. Он полюбит меня, как родную.

Последнюю жестокую фразу она проговорила тоном не менее противным, чем её удушающий аромат.

— Убирайтесь вон!

— И не подумаю, я наслаждаюсь победой! И поверьте, я на вашей стороне, это я уговорила короля Альберта пощадить вас и не убивать, как преступника, заговорщика против собственного отца. Спутавшегося с русскими через жену. Вы предатели, это и без расследований понятно. Но вас не убьют, а лишь сошлют в Аббатство Хайльбронн, правда, мы все знаем, что это не простой замок, а сплошь склепы и усыпальницы вашего рода, однако, вы будете жить среди себе подобных — давно забытых и списанных со счетов истории.

— Да уж премного благодарен за вашу заботу, и также без расследований знаю, что это твоих рук дело, немецкая змея, ты отравила разум отца, что он вдруг начал считать нас, самых близких врагами... Не удивлюсь, если через год-два он подпишет пакт о союзе с Германией, и сдаст все завоевания наших предков!

Баронесса рассмеялась.

— Глупец, без Германии, Пруссия лишь территория! — прошипела Эмма, сказать громко такие слова пока опасно, но к ним уже все привыкают, уж она об этом позаботилась.

— За эту фразу вас должны сослать или посадить в тюрьму, но чувствую, что отец сам начинает также думать под вашу-то песню. Вы и про меня с Софией смогли преподнести ему столько ядовитых слов, что он готов нас убить!

Баронесса довольно улыбнулась, чувство безнаказанности и победы совершенно лишило её осмотрительности, да и к чему эта постная осмотрительность, если она победила. Она поднялась с кресла, почему-то почувствовала себя в нём неуютно, но решила не отступать и напомнить непримиримому сопернику причину, по которой он впал в немилость.

— Вы сами всё устроили, напомнить, в чём суть вашего преступного деяния?

Фридрих помрачнел, он и сам прекрасно помнит ту идиотскую выходку младшего брата на свадьбе:

— Всё это сплетни таких же глупых завистливых обывателей. Вильгельм наступил на шлейф Софьи и так резко, что кружевная фата упала с головы, а это позор, обвинение в том, что невеста лишилась невинности до свадьбы...

— Да, и она его прокляла, все слышали, как наделённая магией русская царевна, шептала что-то на своём языке...

— Она сказала, что это подло, и такое поведение не до-

стойно принца. Прошу вас, сударыня, уйдите, не играйте с огнём, только мысли о дочери сдерживают меня от порыва сомкнуть на вашей тощей шее руки и услышать тот самый приятный хруст...

— Да, но Вильгельм ровно через сорок дней умер! Свадился с коня и сломал шею, что это, если не проклятье?

— Убирайтесь к чёрту!

Эмма вдруг отчётливо увидела ярость в глазах Фридриха, спонтанно прикрыла шею рукой и вышла.

Слуги сразу же вернулись к своим обязанностям, торопясь собрать багаж ссыльного герцога. С этого ужасного дня Фридрих перестал быть принцем, но титул герцога у него отнять Альберт не посмел из-за юного Вильгельма, нового наследника Прусского престола.

Дверь снова тихо приоткрылась и вошла маленькая Элизабет. Она плачет со вчерашнего вечера, испуганная бесконечными скандалами и пропажей матери...

— Ты уезжаешь? Он тебя выгоняет?

— Я недалеко, это всего двадцать миль, обещаю приезжать каждую неделю.

— Нет, не оставляй. Вильгельм младший меня не любит, дедушка ненавидит...

Несчастный отец опустился на колени перед дочерью и обнял её...

— Господин, пока мы одни, позвольте предложить, не гневайтесь, но вот смотрите огромный футляр для верхней

одежды, он лишний. Я могу завернуть вашу дочь в одеяло и спрятать её, вы отъедете за пролесок и там заберёте её в карету. И вещички принцессы я мигом соберу. Что скажете?

Пожилая служанка, верная няня и помощница Софьи вдруг предложила отчаянный план, и Фридрих внезапно зацепился за эту безумную идею. Не просто зацепился, но развил её.

— Делайте, но тихо!

— Слушаюсь!

Через час две гружёные кареты выехали из королевского замка в сторону неприветливого аббатства. Но как только густой лес скрыл дорогу от злорадствующих наблюдателей, Фридрих потребовал остановиться, забрал к себе в карету дочь и приказал гнать в порт, у него появился план спасения.

— Сейчас нам нужно пережить изгнание. Не бойся, всё будет хорошо, — взял девочку на руки и нежно поцеловал в макушку. Её так же затюкают, как и Софью, оставить ребёнка — значит обречь её на невыносимые страдания.

— Мы едем искать маму?

— Боюсь, что мама... Да, постараемся отыскать твою маму и младшую сестру.

Глава 3. Вероника

Настоящее время

— Сударыня, последние обстоятельства заставляют меня срочно обсудить с вами очень непростую ситуацию, — отец вызвал меня ранним утром в кабинет и сразу перешёл к делу, причём обращается слишком официально, и так понимаю, всё из-за моей последней выходки, я перешла все дозволенные и недозволенные границы. Когда «выкрала» Тёму с бала дебютантов, не просто выкрала, а ещё и сама незаконно, без приглашения заявила.

— Я больше так не буду. Но если, по совести, ты смог бы усидеть дома, зная, что мама на балу и у неё сотни поклонников, готовых пообещать ей золотые горы, закружить в вальсе и вырвать бутоньерку из петлицы силой? Вот и я не смогла.

Вздыхаю и делаю максимально огорчённое лицо, надеясь, что бескрайняя любовь Матвея Сергеевича и в этот раз даст волю чувствам и он простит мою выходку, ведь никто не пострадал.

— Вероника, милая, я прекрасно понимаю твои чувства, хотя и приятно удивлён им. Тебе так нравится Артемий? Неужели ты влюблена? — на слове «влюблена», он сам смутился, не так, наверное, хотел со мной провести этот разговор. Или дело совсем в другом, но всё равно начинаю ликовать, кажется, я смогла вывернуть разговор в сторону «розо-

вых грёз». Но рано, очень рано я порадовалась...

Киваю, вздыхаю и улыбаюсь, потому что сейчас даже упоминание о Тёме делает из меня «счастливую дурочку».

— Да, как можно не влюбиться в него!

— Но ты похитила князя с бала, и это бы не так страшно, но ты переместила его в тот другой, опасный мир...

Вспыхиваю щеками и ушами, как маяк, спалилась, не успев начать оправдания.

— Дочь, это преступление. Артемий — один из десяти адептов, носитель магии нашего царства и очень важен для общества. И ты невероятно важна, но ты подвергла Его Сиятельство опасности.

— Но об этом никто не знает, или... зна-ет...

— Теперь знают, и нет, не он сдал тебя, за ними постоянно ведут магическое наблюдение, некий заговор, как колокольчик на кошке, звенит постоянно, а если стихнет — значит, что-то случилось. Представляешь, какой переполох ты сотворила?

Меня придавило ощущение панического страха, я сделала нечто такое, за что действительно могут наказать и серьёзно.

Отец встал из-за стола, сделал по своему обыкновению несколько шагов по кабинету, заложив руки за спину, и, наконец, решился.

Указал на красную папку с экстренно важной перепиской.

— Сегодня рано утром нам принесли сообщение из дворца. Одно письмо мне, второе тебе лично.

Моё сердце заledenело, звякнуло и рассыпалось на осколки от страха. Это уже серьёзно, даже не порицание, и не выговор, даже не лишение стипендии. Отец не стал бы так разговаривать со мной ранним утром и без мамы. Очень не хочется брать в руки шикарный конверт с сургучной печатью.

— Умоляю, хоть намекните? Меня ссылают? Выгнали из университета? — теперь передо мной либо обвинитель, либо адвокат, но умеет отец делать непроницаемое лицо. Хоть бы взгляд или намёк...

Дрожащей рукой беру богатый конверт, на котором только страз не хватает и не могу вскрыть сургучную печать.

— Открывайте, моя дорогая, у меня мало времени, после завтрака я срочно уезжаю в министерство.

Печать щёлкнула и поддалась, разворачиваю бумагу и читаю.

С первого раза не поняла, посмотрела на отца, но он всё также непроницаем.

Читаю снова короткое послание и вздыхаю. Лучше бы ссылка, честное слово.

— Меня берут младшей фрейлиной в свиту Её Величества царицы Марии Николаевны? Но папа, это же муштра хуже, чем в армии. С утра до вечера, а у меня ещё два года учёбы. Может быть, можно хоть как-то отказаться. Тем более Тёма поставил на мне печать, запрещающую прыжки, я и так наказана! Буду сидеть, как мышка в норке, честное слово...

— Он всё же решил, хоть кто-то в нашей семье делает

решительные шаги для вашего спасения.

Отец снова говорит со мной на вы, и довольно сурово, но в голосе появились тёплые нотки, такой он и есть, наш обожаемый Матвей Сергеевич, не может долго быть строгим.

Счастливо улыбаюсь и признаюсь:

— Да, заклеил как собственную лошадь. Ой, грубо сказала, но я же теперь и правда, как на привязи.

— Тем более, считай, что он подарил тебе магическую клятву верности, достигнешь совершеннолетия, получишь долгожданное кольцо и предложение. Всё зависит от того, как ты покажешь себя при дворе, твоя репутация постоянно на грани, слишком вольное воспитание, а ты одарённая и так щедро, что мы все начали беспокоиться о тебе. Царица Мария Николаевна и царевна Анна решили, что мы с тобой не справляемся. Так что, это уже predetermined, и сделала этот выбор ты сама. Завтра тебе надлежит прибыть во дворец в семь утра. Сегодня там приготовят отдельную комнату, и составят твоё личное расписание, с учётом занятий в университете. Ежедневно за тобой будет заезжать мой водитель и отвозить на занятия, из дворца в университет или экипаж, в средствах тебе не будет стеснения.

Закатываю глаза от безысходности, кто бы мог подумать, что я когда-то мечтала стать принцессой, эх, знала бы, что это значит на самом деле, сидела бы в садике на горшке и не дёргалась бы до школы, как все нормальные дети.

Остался последний решающий аргумент:

— Но я мечтаю о службе в Тайной канцелярии, мне не нужна эта карьера фрейлины.

— Тем более, некоторая муштра и навыки субординации пойдут тебе на пользу. Но почему именно Тайная канцелярия? Что не даёт тебе покоя? Зачем продолжаешь искать? Уже перевернули все архивы. О вас нет упоминаний, в этом мире. В том мире, похоже ты сама уже всё проверила, и тоже ничего не нашла.

— Наконец, со мной хоть кто-то решился заговорить на эту тему! Да, я продолжаю искать. Потому что не может быть такой редкий дар телепортации или, как вы его называете «Дар прыжков», спонтанно открывшимся. Вы же понимаете, что мы с мамой не случайно тут оказались! Ну, услышите

меня, я лишь хочу понять правду, найти родственников мамы и моих.

Матвей Сергеевич взглянул на часы, вздохнул, понимая, что в министерство ему попасть не суждено, и разговор назрел давно, а, учитывая, что дочь завтра уезжает, то поговорить нужно сейчас. Снова сел за стол и сцепил пальцы замком, решил на откровения:

— Мы не раз рассуждали на эту болезненную тему. Особенно, когда у Аннушки открылся магический дар, пусть не такой сильный, но ты права, без родовой линии наследования, её трудно объяснить. Но, возможно, что ты поделилась с мамочкой или Тёма, такое тоже может быть. Князь Разумовский пришёл к выводу, что вас таким образом спасли, понимаешь ли ты мои слова? — отец смотрит пристально, пытается намёками заставить меня думать в правильном направлении, но я считаю его совершенно не правым в этом вопросе и у меня своя точка зрения, но её настойчиво все игнорируют.

— Спасли? Выкинув куда-то в чужой мир? Мама молчит, вы со мной решились говорить только сейчас, а потом меня обвиняете в нарушении всех мыслимых и немыслимых законов. Я лишь надеялась, что Тёма там, в том мире сможет прочесть меня, и хоть что-то подскажет.

— Всё, что связано с тайной вашего рода закрыто очень мощным оберегом и этот оберег до сих пор кто-то поддерживает, возможно артефакт, возможно вы с мамой, сами то-

го не осознавая. Никто из сильных мира сего не смог капнуть глубже очевидных фактов. Поверь, у каждого рода есть свой магический след, но вас не опознали, даже сам царь Пётр Александрович дважды пытался и безрезультатно. Уж такой крайне редкий дар, узнать было бы несложно. Вы одарённые, скорее всего, попавшие под закон о запрете магии для незнатных. И твои родственники, чтобы избежать купирования, переместили вас в иной мир. Если их найдут, тоже ничего хорошего из этого не получится. Так что, милая моя, заклинаю, не разрушай всё, что мы с князем Разумовским за эти годы с таким трудом построили: наш род, нашу семью и ваше с Арсением будущее. Поверь, должность фрейлины – лучшее, что с тобой могло случиться. Ты сможешь официально закрепиться в высшем обществе, и даже если какие-то секреты и тайны всплывут на поверхность, тебя они уже не затронут.

Слёзы застили мне глаза. То, что сказал сейчас отец, вдруг показалось единственной правдой, которую все боялись открыть, потому что она беспощадная. Мы с мамой незнатные нищенки. Граф, рискуя положением в обществе, практически бросил вызов традициям и взял нас в династию, женился на маме и теперь защищает всеми законными и не очень способами.

Наш разговор закончился, но я подошла к отцу, он встал из-за стола, и мы обнялись.

— Спасибо тебе папочка, ты самый лучший! Я буду ста-

ратся не подвести тебя и не опорочить фамилию и титул нашей семьи. Люблю тебя очень! Обожаю и спасибо за твою любовь!

Отец растрогался, поцеловал меня в лоб и прошептал:

— Ты всегда будешь моей любимой девочкой, самой умной, самой красивой, прости, что не уберёг тебя от глупостей и упустил тот момент, когда стоило вот так поговорить. Мы с мамой боялись, что правда испугает тебя, заставит замкнуться. Уж я хорошо помню, как долго мне приходилось вытягивать Аннушку из болота самоуничтожения. Тебе такой участи я не желаю. Ты графиня Чернышёва. Самая красивая девочка столицы и самая одарённая, пусть так и остаётся. А про службу в Тайной канцелярии года через три, я, конечно, поговорю с Олегом Осиповичем. Думаю, что он не откажет, но только секретарём, никаких расследований.

— Спасибо, ты самый лучший. Но зато, Тёма признался мне в любви, и всё это стоило тех трепетных слов. Я ни о чём не жалею, он любит меня и будет ждать до совершеннолетия!

И начинаю смеяться сквозь слёзы, и отец вместе со мной.

Знала бы я, что слёзы теперь станут моими частыми друзьями. Уж при дворе умеют умирять гордыню, посмотрим, смогут ли сточить мои острые углы.

Глава 4. Ребёнка юности лишают

Разговор с отцом выдавил из меня эйфорию, как последнюю каплю зубной пасты из тюбика. Вот только что я летала по дому, готовая всех обнимать, петь как Диснеевская принцесса. Ощущая на себе присутствие магии Тёмы, ведь он не просто поставил магическую печать, он думает обо мне и так приятно от его тёплых мыслей. Кажется, я могу закрыть глаза и увидеть его улыбку даже на расстоянии.

Как же было хорошо. Ключевое слово: «было!».

Всё рухнуло, стоило взять в руки письмо из дворца. Я бы даже в Институт благородных девиц согласилась поехать с полным пансионом, но только не дворец с его казарменной муштрой.

Причём, те же самые выпускницы жертвуют всем, лишь бы только занять то место, какое я у кого-то забрала против своей же воли. Все фрейлины – упёртые до фанатизма карьеристки. Другой-то элитной сферы, где можно удачно продвинуться, у женщин почти нет. Разве только медицина, преподавание, но это не для знатных.

В обществе есть два исключения из правил: Ульяна Павловна и моя мамочка, только они на равных с мужчинами постоянно работают в Академии наук, создавая прорывные технологии, о которых местные даже и догадаться не посмели, а эти две хрупкие девы, и, конечно, бывший канцлер

князь Орлов Модест Сергеевич – локомотивы, создающие практически с нуля всю промышленность. А производство и проработку подхватывают мой отец и остальные.

К маме и Ульяне Павловне в обществе относятся очень настороженно. А тут ещё я и Тёма с его поклонницами.

И без магических предсказаний понимаю, что эти честолюбивые карьеристки отыграются на мне за всех нас. И всё это под предлогом праведного воздействия, а я даже не посмею пожаловаться ни старшей фрейлине, ни царице, ни царевне, ни супруге цесаревича Александра, только если царевичу Алексею и его жене юной княгине Марии Орловой.

Вот такая меня ждёт весёлая жизнь на ближайшие два-три года. Пока не стукнет восемнадцать и Тёма не сжалится надо мной и не заберёт замуж. Никакой воли мне в этом мире.

Вдруг возникла дурацкая идея, рвануть к тётке Вале в моём мире, я знаю, что она жива и здорова, и живёт всё там же в Твери, скажу, что мы прятались от кредиторов папаши Ромы и вот я решилась выйти из тени. Свидетельство о рождении есть ну просрочила получение паспорта, бывает...

Разум как бульдог вцепился в эту мысль. Если меня не принимают такой, какая я есть, если их постоянно что-то не устраивает, так стоит ли пытаться?

— Мне это надо? Нет! Кому надо, тот пусть и становится фрейлиной...

— Тебе это тоже надо! — тихий грустный голос мамы испугал меня. Вздрагиваю, но она подошла быстрее, чем я

успела повернуться и вспыхнуть от обиды на этот мир с его дурацкими правилами и условностями.

— Мам, ты любишь папу, я вроде как люблю Тёму, но свободу я люблю больше. Честно тебе заявляю, если не выдержу, то сбегу к тёте Вале и вы меня не вернёте.

— И через неделю ты взвоешь...

— Ну нет! С чего бы. Мне тот мир нравится больше. Я не шучу, серьёзно думаю об этом. Мы тут чужие. Папа мне сказал, что есть мнение, что мы с тобой нищенки, которых забросили когда-то в тот мир отсюда, чтобы не купировать магию...

— Эти предположения пустые и ничего не объясняют. У меня магии нет, если бы меня закинули, то с какой целью? Я самая обычная. Ты случайно научилась этому трюку в момент перехода. Вот и всё. Мы те, кто мы есть и не ищи чёрную кошку в тёмной комнате, её там попросту нет! Моя магия в знаниях и в любви к вам.

Мама обняла меня, поцеловала и прошептала: «Быть фрейлиной очень тяжело, по сути, тебе это и не нужно, туда рвутся девушки, у кого нет стабильного положения в обществе или нет уверенности в своей красоте, и мало шансов получить хорошую партию на замужество. У тебя только одна беда – слишком шальной характер. Работай, смотри учись, постигай и постарайся не конфликтовать, это общество нас приняло на некоторых условиях, не самых приятных, и нам нужно отработать и доказать, что мы не хуже».

— И ты туда же, как и папа. У меня нет комплекса неполноценности! — улыбаюсь и целую свою роскошную мамочку. Уж она выглядит как королева, около неё у всех развиваются комплексы.

— Проблема в том, что у тебя мания величия, сколько говорила отцу не баловать тебя, но его невозможно переубедить. — подколола и рассмеялась. — Ты мне нужна здесь, и с Арсением заниматься и учиться. У нас сейчас огромный проект с авиацией, столько сложностей, что голова вскипает. Но твоя жизнь важнее, против воли Её Величества идти нельзя.

— Но я маленькая!

— Тебе шестнадцать лет, ещё немного и стукнет семнадцать. Так что, ты уже взрослая девица на выданье. И впредь думай над каждым своим действием чуть дольше, сама видишь, последствия не заставляют себя долго ждать.

Мама сказала это таким тоном, что письмо, лежащее на столе передо мной, показалось приговором...

Да, так и есть.

— Я помогу тебе собраться. Завтра тебя отвезут на машине, ложись спать пораньше, теперь у тебя подъём в пять, а в выходные в шесть. Боже, как ты это выдержишь.

— Не выдержу, ты знаешь, где меня искать, — снова напоминаю про план побега к тёте Вале.

— Мы тебя там и оставим, жаль, что теперь кассиров нет, кассы автоматические. Но будешь работать курьером – с тво-

ими-то способностями только пиццу доставлять...

Мы невесело рассмеялись, жаль, мама не видела современных доставщиков в том мире, о котором я мечтаю.

А у меня когда-то вспыхивала бредовая идея открыть там самую скоростную и тайную службу доставки, а почему нет? Идеальный бизнес-план...

Глава 5. Первые проблемы

Багаж собран с особой тщательностью, самые лучшие платья, но скромные. Шляпки, из украшений только жемчуг, перчатки на все случаи жизни, несколько упаковок шпилек, при дворе локоны под запретом. Строго официальный стиль. Вот сокурсники удивятся, когда увидят вместо меня фифу фрейлину.

Вечером собрались все вместе за столом, вроде как торжественный ужин и проводы меня в светлое будущее – на настоящую должность, с хорошим, между прочим, жалованием.

Но Арсений расстроился, я себя чувствую предательницей и виноватой, мама грустная, потому что не смогла меня удержать около себя. А отец печальный, потому что не смог меня защитить.

— Я же не в другой город уезжаю! У нас будут выходные, — пытаюсь оправдаться и развеять общую тоску.

— Ты уже не будешь такой, как прежде. Весёлой и беззаботной. Юность так быстро закончилась для тебя, мы печалимся по этому поводу. Так хотелось, чтобы ты подольше оставалась ребёнком.

Мама не выдержала и промокнула слезинки.

Её слова, как холодная вода окотили меня и заставили вздрогнуть, об этом я и не подумала. А ведь и правда, эта

проклятая должность лишает меня юности, мои друзья сейчас радуются жизни, начнут гулять, дружить, проводить время в салонах и кафе. А я как солдат на плацу, начну штудировать дворцовую жизнь...

Настроение было не очень, а стало ещё хуже.

Молча обнялись и разошлись по своим комнатам.

Всю ночь ворочалась, не могла уснуть. А на рассвете сама встала, облилась холодной водой, по всеобщему обыкновению и традиции, сделала подобие укладки, оделась и уехала во дворец. Пусть родители спят, для них это слишком раннее время.

Город замер в тишине, даже завсегдатаи баров уgomонились под утро, а дворец как огромный муравейник не спит, кажется, никогда. Даже сейчас, я приехала вовремя, водителя отпустила и со своим багажом ожидаю в шикарной парадной распорядителя или надсмотрщика.

Даже скамейки нет, волнение нарастает, и тревога тоже, очень хочется схватить свои саквояжи и рвануть домой, пусть пешком. Неожиданно довольно приятный голос меня выдернул из хаоса панических мыслей:

— Графиня Чернышёва, Верника Матвеевна, добро пожаловать. Следуйте за мной.

Поднимаю взгляд, смотрю на строгую женщину преклонных лет, улыбаюсь и приседаю в реверансе, кажется, свой багаж придётся тащить самой.

— Меня зовут Наталия Фёдоровна, я одна из старших

фрейлин Её Величества, и отвечаю за таких, как вы, новеньких девушек, учу, помогаю, наставляю. Ваша комната готова, на столе лежит расписание. Ваши занятия в университете учтены, нам нужны переводчицы, но теперь за вашей успеваемостью буду следить я!

Боже, у меня от страха ком в горле. С таким апломбом она произнесла слово «следить», словно я её новая непутёвая дочь, и уж она за меня возьмётся и докажет моим нерадивым родителям, что они никчёмные воспитатели.

Быстрым шагом поднялись на третий этаж, это жилой корпус дворца, для таких, как я – элитных служанок самой царицы.

— Вот ваши покои. Для знатных девиц, вашего положения выделяют отдельные элитные комнаты. Для девушек менее знатных комнаты на две-три кровати. Столовая дальше по коридору, расписание очень строгое, вот оно на столе, советую выучить наизусть. Час на то, чтобы разложить вещи, выучить распорядок дня и завтрак. Потом представление Её

Величеству, так что советую одеться более торжественно, и к началу занятий в университете вы успеете. Вас отвезёт извозчик, но платить придётся самой. Есть ли какие-то вопросы?

— Благодарю за подробные инструкции, вопрос только один, за мной придут, чтобы пройти на поклон к Её Величеству?

— За вами придёт специальный лакей, первое время вам будут помогать. Не бойтесь, мы прекрасно понимаем ваш трепет, вы слишком юная, на моей памяти в шестнадцать лет на подобную должность брали девиц лишь дважды. Так что не переживайте, мы отдаём себе отчёт и берём всю ответственность за вас перед родителями, — Наталия Фёдоровна проговорила эти слова, как почтмейстер, забирающий ценную бандероль, а на самом деле, показалось, что я для неё лишняя обуза.

— Благодарю вас! — снова реверанс.

Наталия Фёдоровна ни разу даже не улыбнулась, лишь кивнула и вышла. Представляю, как они возьмут за меня ответственность. Мало не покажется ни мне, ни родителям, ни университету и моим преподавателям.

Времени в обрез. Быстро развешиваю платья и разбираю бельё, сейчас с собой взяла самую малость, позже отец обещал привезти остальную одежду.

Нижнюю юбку оставляю, а вот верх сменила на более торжественный, приколола небольшую брошь и сняла серьги,

помню, что до восемнадцати лет я не смею щеголять в драгоценностях. Только в особо торжественных случаях нитка жемчуга на шее.

Несколько раз перечитала свой распорядок, в принципе, не такой пугающий режим. Но забот полно.

— Теперь завтрак и ждать, когда за мной придут! — шепчу сама себе, чтобы не думать об остальном. Как проходит представление, бог его знает. — Опозорюсь и запомнят меня, как фрейлину с самой быстротечной карьерой.

Приятно, что на столе рядом с расписанием лежит ключ, комнату можно закрыть и не переживать о личных вещах, что мне в бельё подложат мышь или ещё как-нибудь пошутят. Уж про местные шутки в городе легенды ходят.

Вышла в столовую и сразу попала в водоворот событий:

— А, новенькая? Какая прыткая, отодвинула других, более достойных, и заняла чужое место, просто тебе не будет, отправляйся домой! — вдруг слышу шипение за спиной.

— Так уж получилось, вы сюда рвётесь, а меня взяли в наказание и на перевоспитание, так что умоляйте Её Величество, чтобы меня выгнали, вдруг у вас получится! Скажу большое спасибо! — вот теперь повернулась, улыбнулась и пошла за небольшой столик у окна, в этой фешенебельной «столовой» завтраки подают официанты.

Две фрейлины так и стоят в центре просторного зала и прожигают меня взглядами, одну так и вовсе перекосило от ненависти.

Прекрасно помню эту девицу. Та самая, что вырвала бутоньерку у Тёмы на балу.

Вот это я попала...

Дорогие друзья, напомним Вам о полезной опции «Подписаться» на автора, тогда вы точно не потеряете мои истории, и не пропустите новинки

Глава 6. Клетка с дикими кошками

Наша стычка грозила перерасти в скандал, и это в первый час моего пребывания во дворце. Как вам такой рекорд недружелюбия?

Девушка покраснела и сделала решительный шаг в мою сторону, а сжатые кулаки красноречиво говорят о самых недружественных намерениях.

Уже присматриваю на какой-нибудь предмет на столике, чтобы защищаться. А сама вдруг улыбнулась: вот родители обрадуются, я к обеду уже вернусь домой.

— Она ещё и смеяться смеет! Пошла отсюда, выскочка малолетняя, тебе не место среди...

— Сударыня, меня сюда направили подтянуть свои манеры, но смотрю на вас и понимаю, учиться-то мне здесь нечему. Так выставять себя хамкой недостойно моего положения в обществе, тем более это недостойно фрейлины Её Величества. Или я чего-то не понимаю?

— Ах, ты!

— Госпожа Шевелёва, покиньте столовую, до обеда вы наказаны! — прогремел властный и спасительный голос очень серьёзной госпожи в пенсне. Она приказала и тут же стукнула об пол тростью.

Все девочки присели в реверансе, и я тоже вскочила, слегка прогремев стулом, и с уважением присела, демонстрируя

свою покорность. И вообще, я здесь новенькая и какие ко мне могут быть претензии.

Шевелёва повернулась, метнула в меня взгляд, наполненный ненависти, и вышла, достаточно резко, чтобы продемонстрировать свою непокорность.

Я здесь не единственная на перевоспитании, кажется, это

вообще «школа непростых девиц».

— Сударыни, действительно, если вы смирились с таким поведением, то чему можно у нас учиться? Вероника Матвеевна права, с первых минут мы преподнесли ей не лучший пример.

Мои уши начинают гореть, какое счастье, что они спрятаны под укладкой.

Стою и молчу. Вообще, не понимаю, как себя вести в этой ситуации, чтобы не нажить себе ещё больше соперниц.

— Извините, я старшая по группе новеньких, не успела пресечь ситуацию. Такого больше не повторится, — вдруг вперёд вышла девушка, довольно взрослая, не слишком красивая, что удивительно, казалось, что фрейлины проходят отбор по всем статьям. Однако я теперь увидела, что у нас есть старшая или староста, это внушило надежду.

— Представьтесь, будьте любезны, — чтобы мы вас узнали, а остальные девочки представятся по очереди.

Предложила староста, и я назвалась: «графиня Вероника Матвеевна Чернышёва»

— Очень приятно, я Антонова Нина Михайловна, камер-фрейлина. С любым вопросом обращайтесь ко мне.

— Благодарю вас, непременно обращусь, — снова реверанс.

Девушки одна за другой представились, и в их голосе я не заметила неприязни. Похоже, что я здесь взбесила только Шевелёву и её можно понять.

Обер-гофмейстерина что-то тихо приказала камер-фрейлине и вышла.

Нам сразу же вынесли подносы с завтраком, и ко мне подседа улыбочивая, миленькая девушка.

— Рада знакомству, меня зовут Анастасия Мелихова, я фрейлина почти год, так что могу тебе помогать, здесь много секретов, и чем быстрее ты поймёшь, как себя вести, что делать, то сделаешь карьеру.

Она оказалась болтливой.

— Я уже сказала, что меня взяли исключительно на перевоспитание, отец слишком нас любит, и мои манеры, по мнению многих в обществе, оставляют желать лучшего, и вот я тут. Так что отбирать у кого-то должность я не намерена, и карьеру делать тоже.

— Надо же, впервые встречаю настолько равнодушную к светской жизни девицу, все мечтают о высокой должности при дворе. Ах, я тебя вспомнила, у тебя же ещё не было бала дебютанток...

В этот момент к нам подсели ещё две девочки, кажется, я для них очень любопытный экспонат.

— Мне шестнадцать лет, а бал дебютанток после семнадцати, насколько я знаю.

Одна из любопытствующих прищурилась и хитро улыбнулась:

— Но на балу ты была, и у Шевелёвой украла танец с самим князем Вяземским. Этого она тебе не простит.

— Да, именно из-за этой выходки я сейчас здесь, а танец с князем, мой по праву, так что не украла, а вернула своё. Не хотелось бы указывать госпоже Шевелёвой её место, но похоже, что она так ничего и не поняла, — делаю многозначительное лицо и замолкаю. Потому что говорить с полным ртом – неприлично.

Девушки переглянулись, улыбнулись и последовали моему примеру, скорее съесть завтрак и бежать по своим важным делам.

— А ты вполне приятная и красивая, но маленькая, мы бы взяли тебя в компанию, но отвечать за малолетку нет желания. Однако дружить с нами тебе никто не запрещает, мы не злые, тем более ты здесь не собираешься задерживаться дольше, чем на год, раз уже помолвлена с самим князем.

Довольно прошептала Анастасия и загадочно улыбнулась. Мне показалось, что вход в клетку с дикими кошками прошёл вполне удачно, только Шевелёва стала внезапной проблемой и её на мне переклинило.

Завтрак завершился, мы снова привели себя в порядок и поспешили каждая по своим делам. Кто куда, а я в кабинет к Её Величеству.

Из-за стычки за завтраком и потом знакомства с девочками даже забыла, что сразу попаду на аудиенцию к самой царице.

Не успела испугаться, как меня перехватил лакей и попросил пройти за ним.

— Я доложу о вас, войдёте, дальше знаете, что делать и как себя вести?

— Конечно, благодарю.

Правила этикета, я всё же знаю, просто не всегда им следую.

— Добрый день, Ваше Величество. Графиня Чернышёва прибыла по вашему приказу.

И замираю в глубоком реверансе, низко опустив голову, жду, когда мне позволят подняться.

— Подойдите, Вероника Матвеевна! Дамы, оставьте нас!

— Мария Николаевна и меня позвала и удалила лишних. Мимо прошелестели две богатые юбки, и я только тогда поднялась и сделала несколько шагов.

Мария Николаевна – олицетворение красоты, не смазливой, а величественной, её даже возраст украшает, невозможно отвести взгляд, хочется продолжать любоваться и мечтать, чтобы вот также выглядеть в её годы.

Ой! Она же менталист, как и Андрей Васильевич.

Я густо покраснела из-за своего невысказанного комплимента.

— Давно мы не встречались, помню, вас маленькой девочкой, на награждении. Подумать только, такие крошки и спасли страну. Я пообещала себе, что позже поблагодарю вас с Артемием Петровичем, с ним разговор состоялся, а вас родители усердно прячут от всего мира. Если бы не бал, то мы бы и не вспомнили о вашем существовании. А это ужасное

упущение, присядьте рядом, у нас будет очень долгий разговор.

На негнущихся от волнения ногах сделала несколько неуклюжих шагов и также неуклюже опустилась на небольшую кушетку. Почему-то подумалось, что мне сейчас что-то выскажут за прыжки, магию во дворце и вообще...

Глава 7. Букет подснежников

Пауза затянулась. Сначала показалось, что Её Величество пытается проверить мою сущность, знаю, что из-за прыжков, есть подозрения о моей склонности к тёмным силам. Очень уж моя магия отличается от общепринятых канонов, ни разу не страдала из-за отсутствия книги или какого-то артефакта, на который обычно «опираются» все светлые, и припадков за мной не замечали, да и фокусы мои слишком уж редкие.

А мне ничего из канонического набора магов и не нужно. Я сама по себе.

Вот он, корень моих бед — слишком уж независимая магичка, как жаль, что эта элементарная истина дошла до меня только сейчас, в кабинете Её Величества.

Пауза несколько затянулась, наверное, я должна что-то сказать, слова благодарности? Выразить радость, что меня приняли в штат фрейлин?

Сомневаюсь, что царица ждёт от меня именно этого.

— Верника Матвеевна, как вы устроились? Учитывая юный возраст, мы решили, что вам будет удобнее, жить в отдельной комнате, чтобы не слушать секретов старших девушек.

— Благодарю вас, комната чудесная, — только и нашлась что ответить.

— Вы знаете закон о магии?

— Д-да! — в этот момент снова густо покраснела и опустила глаза. Боже, как же стыдно. Меня отчитывает сама царица.

— Использование магических сил, особенно таких мощных, как ваши в развлекательных целях, да ещё и во дворце, это наказуемое деяние, но учитывая обстоятельства и ваш возраст, мы решили некоторое время понаблюдать за вами.

Вместо ответа опускаю голову ещё ниже. Странно, папа с бала украл маму и с помощью Ульяны, меня и Тёмы переместил её в горы, чтобы сделать предложение. Наверное, о том событии все были предупреждены. А мне подобная шалость обошлась очень дорого.

Но царица улыбнулась.

— Пойми, дитя! Я не хочу тебя запугать. Но считаю своим долгом напомнить. Судя по всему, ваш союз с Артемием Петровичем уже предрешён, об этом мне сказал сам князь Разумовский, что ваша магия слишком тесно сплетена. Надеюсь, что дело не только в магии, но и в чувствах.

— Я очень тепло к нему отношусь...

Прожамлила, так и не поднимая голову.

— Хорошо относиться, можно к другу, но этого мало для союза. Из-за молодости допускаю, что вы ещё не раскрыли в себе полноценное чувство...

— Я его люблю. И не сделала бы этого опрометчивого поступка, не повисни на нём Шевелёва. Она же готова была, даже не знаю, что с ним сделать. Вот я и разозлилась. Но зато

мы объяснились и поняли, что наши чувства настоящие.

Мария Николаевна очень тепло улыбнулась, вздохнула и всё равно посмотрела на меня более серьёзно, чем бы мне хотелось. Шутками и умилением тут и не пахнет.

— Значит, дело, решённое и через два года, будет свадьба. И именно по этой причине, я настояла, чтобы вас взяли на должность фрейлины. Артемий очень важен для нас. Ему прочат блестящее будущее, канцлером или тайным советником, он уже один из десяти адептов магии, пусть и самый молодой, однако молодость быстротечна. Какую бы должность ваш жених ни занимал в недалёком будущем, вы его опора и надёжный тыл. На ваши плечи возложат огромный багаж трудов, забот и обязанностей, ваша матушка сейчас трудится неустанно, но вас ожидает ещё более ответственная роль в обществе. Понимаете ли вы меня?

Киваю, и слезинка скатилась по щеке.

Вдруг показалось, что все считают меня недостаточно хорошей, недостойной такого идеального человека, как князь Артемий Петрович Вяземский. Осознание второсортности вспыхнуло, прожгло болью где-то в солнечном сплетении, но я заткнула эту внезапную обиду. Выпрямила спину и села прямо.

— Если я недостойна Его сиятельства, ну что же, он действительно важен, настолько, что я могу отойти в тень и не мешать ему совершать важные дела. Соглашусь с любым решением. Единственное моё пожелание, позволить завершить

курс иностранных языков и служить в Тайной канцелярии, делать что-то посильное и не слишком общественное.

Долгий взгляд царицы чуть остудил во мне пылкую натуру. Она решила, что я ничего не поняла, а я прекрасно всё понимаю. То, что позволили отцу, графу Чернышёву, не позволят слишком знатному Тёме, наш дорогой юный князь заложник своего статуса, а я лишь безродная девица, приёмная дочь, ещё и взбалмошная.

— Я уже подумала о вашей должности при дворе, и полагаю отдел переписки для вас самый подходящий. Приказ уже подписан. Работа для такой умной и образованной девушки несложная, заполнять пригласительные, делать переводы, однако важная и ответственная.

— Благодарю вас за заботу и предоставленную возможность проявить себя. Надеюсь, что не опозорю фамилию моего... Графа Чернышёва Матвея Сергеевича.

Вдруг я не смогла произнести слово «отец». Накрутила себя? Реально посчитала недостойной?

Любовь графа была авансом, который теперь нужно отработать и доказать, что я достойна называться графиней, достойна носить его фамилию и достойна когда-то сказать: «Да!» Тёме?

Что-то мне стало очень нехорошо...

— Дитя, ты принимаешь всё с юношеским максимализмом. Тебя никто не желает обидеть, мы хотим лишь подготовить тебя к непростой жизни, какую ты выбрала. Не сто-

ит делать опрометчивых выводов. Всё это слишком быстро произошло, но так устроена жизнь. Кому больше дано, с того и спрос больше.

Она позвонила в колокольчик, и вошли две старших фрейлины.

— Сердечно благодарю Вас за оказанную честь и доверие, я приложу все усилия, чтобы оправдать все возложенные на меня надежды.

Приседаю в низком реверансе и поспешно выхожу из кабинета.

Боже, что-то мне совсем нехорошо, обида, или неприглядная реальность застила глаза, неистово захотелось домой, спрятаться ото всех в старом шкафу и просидеть там до утра, чтобы остыть от этих деликатных нападок. Всего второй час во дворце, а я его уже ненавижу...

Прохожу через широкий коридор, в котором от позолоты начинает рябить в глазах. Вот лестница и мне на третий этаж.

— Сударыня, вас ждут внизу, карета в университет готова, времени почти не осталось, — вдруг меня очень тихо окрикнул, слишком приятный на вид мужчина и довольно игриво улыбнулся. Много на себя берёт, надо же лучше меня знает моё расписание?

— Да, конечно, сейчас только накидку...

— Вот ваша накидка, — он протянул мне, мою же накидку и ПРОПАЛ!

Вместо того чтобы спешить вниз, я пулей взлетела по

лестнице, к счастью, никто не попался, ведь во дворце бегать запрещено.

Прошла в свою комнату, открыла и замерла от дикого, нескончаемого удивления, перерастающего в гнев.

На моём столике в стаканчике стоит милейший букет подснежников. Какие у нас будут цвести ещё через недели две, не раньше.

И на листе с расписанием красным карандашиком нарисовано сердечко.

Он был в моей комнате.

Хватаю книги, три цветочка прикалываю на плотную ткань платья брошью, прячу в тетрадь своё расписание – это улики, какие я должна показать кому-то из взрослых.

Замок не остановит прыгуна, но от вредных девиц защитит. Пренебрегать осторожностью нельзя. Быстро закрываю дверь, здороваюсь с проходящей мимо дамой и спешу в карету. В Тайную канцелярию, пожалуй, не успею, а вот Тёму застать в университете вполне смогу, или отправить посыльного к Ульяне Павловне, уж она быстро вычислит этого нахала.

Только вот надо ли?

Надо ли отвлекать Артемия от невероятно важных дел? Обида во мне так и не стихла. То, чего опасалась моя мамочка, случилось, мне деликатно указали на место, какое я пока заслуживаю. А стоит ли всё вот этих страданий, а не отвернётся ли потом сам Тёма от меня, если ему вот так будут постоянно капать на мозг?

— Поговорить нужно! Мне нужно понять, что между нами происходит, в конце концов, я всегда могу прыгнуть в свой настоящий мир и остаться у тёти Вали...

Как назло, карета еле двигается, кажется, что пешком быстрее, а уж если прыгнуть.

И снова мысли переключились на дерзкого парня. Этот незнакомец всегда рядом. Он играет мной. Я его чувствую, помню его след и не однажды. Теперь понимаю, что это не

случайные совпадения.

Последний прыжок с Тёмой в другой мир, и я в момент возвращения во дворец почувствовала присутствие какого-то мага.

Но нет! Это был он, тайный воздыхатель или враг.

Наклоняю голову к бутоньерке, знаю, что эти нежные цветы не пахнут, но почему-то аромат от них я ощутила. Насыщенный, приятный и манящий. Что-то знакомое, вызывающее чувство эйфории. Мои глаза закрываются, и медленно проваливаюсь в магический сон. Успеваю только подумать о том, какая же я глупая...

— Попалась... Малышка, а теперь немного прогуляемся, — карету тряхнуло, на миг от удара, открываю глаза и надомной снова незнакомец, пытаюсь дёрнуться, но он гораздо сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.